

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 378.015.3

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РАСПОЗНАВАНИЯ ЭМОЦИЙ СТУДЕНТАМИ ИЗ СТРАН АЗИИ*

Н.Б. Карабущенко, Т.В. Чхиквадзе, Т.С. Пилишвили

Российский университет дружбы народов, Москва

Представлен теоретический анализ психологических исследований, посвящённых изучению различных видов интеллекта. Представлены модели, раскрыты структурные составляющие, критерии изучения социального, эмоционального, культурного типов интеллекта и их связи с распознаванием эмоций на лицах представителей различных этносов. Разработана авторская теоретическая модель интеллектуальных оснований распознавания эмоций, включающая структурные и содержательные компоненты, динамические и процессуальные составляющие и функции. Представлены результаты исследования связи трёх типов интеллекта с пониманием базовых эмоций на лицах своей этнической группы и других этнофоров, проведенного на выборке респондентов из стран Азии (Китая, Монголии, Кореи, Вьетнама). Эмпирические данные позволили в отдельных аспектах верифицировать авторскую модель.

***Ключевые слова:** социальный, культурный, эмоциональный типы интеллекта, распознавание эмоций, экспрессия, этнофор.*

Проблема изучения интеллектуальных оснований (культурного, социального, эмоционального интеллектов) при распознавании эмоций особенно актуальна в условиях миграционных процессов, происходящих во всем мире. В Россию приезжают с целью обучения и на постоянное место жительства представители Китая, Монголии, Кореи, Вьетнама. Многие из них сталкиваются с коммуникативными трудностями и проблемами адаптации к инокультурной среде. Следовательно, первичными маркерами в процессе общения становятся невербальные сигналы, выраженные в способности личности распознавать эмоции на лицах представителей других этносов. Развитость различных интеллектуальных оснований (культурных, социальных, эмоциональных) позволяет лучше понимать состояния других людей, распознавать эмоциональные проявления.

Типы интеллекта

Впервые термин «социальный интеллект» (СИ) был введён Э. Торндайком. Вслед за ним в научный обиход начали входить модели СИ, отражающие: 1) способность эффективно коммуницировать с другими людьми и понимать их социальные стимулы, понимать эмоции

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 17-06-00834/17 «Интеллектуальные основания распознавания эмоций представителями разных культур».

впервые увиденных людей (Ф.Е. Вернон) [17]; 2) готовность интерпретировать состояния других людей на основе сходства, познавать поведенческие модели, предсказывать поведение коммуникантов в меняющейся ситуации (Дж. Гилфорд, М. Салливан) [13]; 3) наличие компетенций когнитивного и поведенческого конструирования, которые формируют модели адаптивного поведения, а также системы саморегуляции, ориентированные как на саму личность, так и на социум (У. Мишел) [12]; 4) необходимость развития социальных способностей: перцепции, социального воображения, эмпатии (М.И. Бобнева) [1]; 5) дифференцированную структуру СИ: внутриличностный – способность понимать себя, межличностный – способность выявлять различия между людьми (Г. Гарднер) [10]; 6) наличие таких составляющих, как коммуникативный потенциал, социальная перцепция и мышление, способность моделировать социальное поведение и др. (В.Н. Куницына) [2]; 7) существование двух факторов: кристаллизованных социальных знаний и социально-когнитивной гибкости (А.И.) [4].

Модель эмоционального интеллекта (ЭИ) также представляет интерес для нашего исследования: 1) раскрывает способность личности понимать, интерпретировать, выражать экспрессию, регулировать как свои, так и другого человека эмоциональные проявления и др. (Дж. Мейер, П. Сэловей) [11]; 2) включает пять компонентов: познание себя, способность к межличностному взаимодействию, адаптационные навыки, управление стрессом, доминирующее настроение (Р. Бар-Он) [15]; 3) отражает базовые структурные составляющие: идентификацию и выражение эмоций, регуляцию эмоций и их использование, каждая из которых ориентирована как на себя, так и на других (П. Сэловей, Дж. Мейер); 4) включает способность распознавать, контролировать, управлять своими и чужими эмоциями (Д.В. Люсин) [3].

Находясь в среде инокультурной, необходимо понимать, что культурно-специфические особенности могут накладывать отпечаток на нормы и правила выражения эмоций [9]. Некоторые из них могут быть совершенно не приемлемы, другие – иметь определённую степень сдерживания в выражении экспрессии. В межкультурном взаимодействии повеление, базирующееся на культурно-интеллектуальных основаниях, приобретает свою значимость. Поэтому исследователи обращаются к психологическим категориям, подчёркивающим важность адаптации к чужой культуре [7; 8; 14] эмигрантов и культурному интеллекту (КИ) как таковому. Обратимся к ключевым моделям КИ: 1) включает компоненты, необходимые для межкультурной коммуникации: распознать вербальные и невербальные знаки, правильно их интерпретировать в контексте взаимодействия, понять цели и намерения другого человека (М. А. Ascalon, D. J. Schleicher, P. V. Marise) [6]; 2) отражает совокупность знаний об

иной культуре, накопленных навыков взаимодействия в ней и имеющиеся метакогниции (Р. Брислин) [16]; 3) раскрывает базовые структурные составляющие: метакогнитивную, когнитивную, мотивационную и поведенческую (К. Эрли, С. Анг) [5].

Теоретическая модель интеллектуальных оснований распознавания эмоций

Проанализировав основные теории и концепции, раскрывающие сущность трёх видов интеллекта (культурного, социального, эмоционального), мы пришли к выводу, что более высокий уровень развития различных компонентов данных типов интеллекта будет способствовать лучшему распознаванию эмоций, пониманию внутреннего состояния другого человека и интеграции в иную культуру.

В результате нами была сформулирована и раскрыта теоретическая модель, включающая:

1. Структурные компоненты:

а) социально-личностный – предполагает знания о типах личности и социальных групп, знание социальной ситуации, готовности воспринимать себя и своё поведение в контексте социального взаимодействия, готовность проявлять внимание и эмпатию по отношению к другому человеку; поддержание хороших отношений с представителями других культур; способность применять социальные знания с целью решения проблем;

б) деятельностный – обладание широкой системой знаний о правилах и нормах межличностных взаимоотношений; готовность решать социальные проблемы, возникающие на почве межнационального, межкультурного, межличностного, межгруппового конфликтного взаимодействия; эффективное выполнение задач, связанных с межкультурными контактами; стрессоустойчивость в ситуациях неопределённости и повышенной эмоциональности; овладение навыками социального поведения.

2. Содержательные компоненты:

а) когнитивный, раскрывающий особенности другой культуры через знание традиций, норм, ценностей, особенностей вероисповедания, способности устанавливать контакты с другими людьми, выявлять различия между людьми, обладать социальным воображением; понимать вербальные и невербальные знаки в поведении у представителей различных культур; контролировать выбор и использование когнитивных стратегий, способствующих достижению целей в межкультурной коммуникации;

б) метакогнитивный, направленный на обдуманый выбор стратегии взаимодействия с другим этнофором при учёте уже имеющихся знаний о его культуре;

в) мотивационный, отражающий готовность личности установить

контакты в процессе межкультурного взаимодействия;

г) поведенческий, характеризующий осознанность в выборе стратегии поведения при общении с другим этнофором, понимание мотивов собственного поведения, саморегуляцию в процессе социокультурного взаимодействия.

3. Динамическая и процессуальная составляющие.

4. Функции (адаптационная – способность адаптироваться к различным социальным ситуациям, а также к новым культурным условиям, зависящим от культурного контекста; регуляторная – осознанная регуляция и контроль собственных эмоций, а также эмоциональных проявлений других людей; антиципации – способность предсказать поведение субъектов социального взаимодействия).

Таким образом, целью нашего исследования является не только выявление интеллектуальных оснований распознавания эмоций представителями стран Азии, но верификация данной модели.

Методика

Участники исследования

В исследование приняли участие 172 студента РУДН (Российский университет дружбы народов), из них 48 из Монголии, 44 – Китая, 40 – из Южной Кореи и 40 из Вьетнама.

Методики исследования

Эмпирическое исследование предполагало использование четырех методик: «Эмоциональный интеллект», разработанная Д.В. Люсиным; «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга, адаптированная Е.В. Беловол, К.А. Шкварило и др.; «Социальный интеллект» Гилфорда, с отдельными субшкалами: 1. «История с завершением»; 2. «Группы экспрессии»; 3. «Истории с дополнением», а также Международная база эмоций MSFDE (Montreal Set of Facial Displays of Emotion by U. Hess). Методами математико-статистической обработки явились корреляционный (Спирмена) и факторный анализ данных.

Результаты и их обсуждение

Обратимся к изучению связей способности личности к распознаванию базовых эмоций с различными интеллектуальными проявлениями (эмоциональными, культурными, социальными). Рассмотрим связи «Эмоционального интеллекта» с распознаванием эмоций.

Корреляционный анализ результатов позволил выявить: статистически значимые связи распознавания различных эмоций со шкалой «Понимание чужих эмоций» (со шкалой «Гнев» ($r = 425$ при $p = 0,000$); «Радость» ($r = 413$ при $p = 0,000$); «Грусть» ($r = 190$ при $p = 0,013$); «Страх» ($r = 219$ при $p = 0,004$); «Отвращение» ($r = 233$ при $p = 0,002$); «Позор» ($r = 428$ при $p = 0,000$), свидетельствующие о способности респондентов распознавать базовые эмоции на лицах других людей. Закономерным является также и способность испытуемых из стран Азии

понимать свои эмоции и чётко их дифференцировать, поэтому сильные связи между шкалой «Понимания собственных эмоций» наблюдаются со шкалами: «Гнев» ($r = 398$ при $p = 0,000$); «Радость» ($r = 363$ при $p = 0,000$); «Грусть» ($r = 347$ при $p = 0,013$); «Страх» ($r = 461$ при $p = 0,004$); «Отвращение» ($r = 378$ при $p = 0,000$); «Позор» ($r = 365$ при $p = 0,000$). Также наблюдаются сильные связи между шкалой «Управления своими эмоциями» и способностью респондентов распознавать «Радость» ($r = 355$ при $p = 0,000$), «Страх» ($r = 267$ при $p = 0,000$) и «Позор» ($r = 401$ при $p = 0,000$). Шкала «Управление чужими эмоциями» связана только со шкалой «Распознавание гнева» ($r = 170$ при $p = 0,026$), то есть респонденты при проявлении в отношении них агрессивных реакций, могут управлять эмоциональным состоянием другого человека, снимая негативные проявления. Однако интересным является тот факт, что испытуемые из стран Азии при распознавании гнева слабо контролируют собственную экспрессию ($r = -197$ при $p = 0,010$) и осуществляют контроль при «Распознавании радости» ($r = 209$ при $p = 0,006$).

Обратимся к изучению связей «Культурного интеллекта» с распознаванием эмоций. Особое внимание обращает на себя шкала «Метакогнитивный компонент», характеризующаяся сильными связями распознавания шкалы «Гнев» ($r = 296$ при $p = 0,000$), «Радость» ($r = 190$ при $p = 0,013$), «Грусть» ($r = 355$ при $p = 0,000$), «Страх» ($r = 436$ при $p = 0,000$), «Отвращение» ($r = 351$ при $p = 0,000$), «Позор» ($r = 389$ при $p = 0,000$). Таким образом, испытуемые из стран Азии особое внимание уделяют адаптации к новым социокультурным условиям, учатся распознавать и дифференцировать эмоции на лицах не только своей этнической группы, но и представителей других этносов. Они способны выстраивать новые когнитивные стратегии, позволяющие выработать правила и нормы поведения, приемлемые для новой инокультурной среды. Респонденты из стран Азии осознанно подходят к пониманию и принятию культурных особенностей и проявлений представителей других культур в процессе взаимодействия. Шкала «Когнитивный компонент» имеет единственную сильную связь с распознаванием шкалы «Гнев» ($r = 203$ при $p = 0,008$), что свидетельствует об имеющихся у респондентов знаниях относительно выражения данной эмоции и причинах ее появления на лицах представителей разных этносов. Другие шкалы, входящие в структуру базовых эмоций, не имеют статистически значимых связей с «Когнитивным компонентом», что может быть обусловлено отсутствием достаточных знаний о причинах возникновения эмоций и готовностью опытным путём прийти к этому знанию, оказавшись в инокультурной среде. Подтверждением данного умозаключения являются положительные связи «Мотивационного компонента» с распознаванием таких эмоций, как «Радость» ($r = 167$ при $p = 0,029$), «Позор» ($r = 314$ при $p = 0,000$), подчеркивающие готовность

респондентов направлять свою энергию на изучение культурно-специфических проявлений эмоций и традиций других культур. Отрицательные связи этот компонент культурного интеллекта имеет со шкалами «Грусть» ($r = -179$ при $p = 0,019$), «Отвращение» ($r = -217$ при $p = 0,004$), свидетельствующие о неприемлемости для респондентов проявления данных эмоций и изучения их этнопсихологических характеристик и особенностей функционирования. Однако «Поведенческий компонент» культурного интеллекта указывает на множественность положительных связей с распознаванием эмоций «Гнева» ($r = 354$ при $p = 0,000$), «Грусти» ($r = 252$ при $p = 0,001$), «Страха» ($r = 250$ при $p = 0,001$), «Отвращения» ($r = 335$ при $p = 0,000$), «Позора» ($r = 438$ при $p = 0,000$), отражающих способность респондентов проявлять надлежащее поведение в ситуациях межкультурного взаимодействия, готовность к гибкому выбору поведенческих стратегий.

Сильные корреляционные связи со способностью распознавать эмоции были выявлены также в ряде шкал теста «Социального интеллекта». Первая шкала, соответствующая субтесту «История с завершением», отразила связи с распознаванием всех базовых типов экспрессии: «Гнева» ($r = 350$ при $p = 0,000$), «Радости» ($r = 157$ при $p = 0,040$), «Грусти» ($r = 316$ при $p = 0,000$), «Страха» ($r = 442$ при $p = 0,000$), «Отвращения» ($r = 426$ при $p = 0,000$), «Позора» ($r = 525$ при $p = 0,000$), что подчёркивает способность респондентов предвидеть последствия тех или иных эмоциональных проявлений. Представители из стран Азии хорошо понимают чувства других, могут предугадать намерения участников коммуникации. При этом считывание эмоций с лиц субъектов взаимодействия становится маркером для выбора стратегии дальнейшего поведения, т. к. значимым является достижение поставленной цели. Респонденты хорошо ориентируются в невербальных сигналах участников общения и могут регулировать своё поведение в зависимости от ситуации и новых возникших обстоятельств. Обратимся ко второй шкале, раскрытой в субтесте «Группы экспрессии», связь которой прослеживается с распознаванием таких эмоций, как «Гнев» ($r = 389$ при $p = 0,000$), «Грусть» ($r = 389$ при $p = 0,000$), «Страх» ($r = 381$ при $p = 0,000$), «Отвращение» ($r = 537$ при $p = 0,000$), отражающей способность респондентов правильно считывать данные эмоции и, оценивая состояние субъекта взаимодействия по невербальным проявлениям, выбирать стратегию поведения. Испытуемые из стран Азии достаточно чувствительны к восприятию чужих эмоций, что позволяет им лучше понимать состояние других людей, оценивать дальнейшие шаги сотрудничества с субъектами коммуникации. В азиатской культуре проявление эмоции позора считается неприемлемым, поэтому со шкалой «распознавание позора» статистически значимых связей не было обнаружено. Испытуемые данную эмоцию при

взаимодействии с представителями своей культуры стараются скрывать – следовательно, при считывании этой экспрессии на лицах европейцев возникают трудности. Четвёртая шкала, соответствующая субтесту «Истории с дополнением», статистически связана с ограниченным количеством распознаваемых эмоций: «Радость» ($r = 239$ при $p = 0,002$) и «Позор» ($r = 296$ при $p = 0,000$), отражает способность респондентов распознавать структуру межличностного взаимодействия в динамике. Таким образом, испытуемые изучают особенности проявления и развития данных эмоций, а затем строят коммуникацию так, чтобы имеющиеся пробелы во взаимодействии восполнить. В ситуации межнационального диалога респонденты из стран Азии не могут контролировать многие базовые эмоции других людей в процессе коммуникации, что подтверждают результаты теста «Эмоциональный интеллект».

Для изучения связи интеллектуальных оснований и распознавания эмоций респондентами из стран Азии был проведён факторный анализ с последующим варимакс-вращением. Было выделено 3 фактора, которые объясняют 70 % общей дисперсии признаков. В таблице представлены результаты факторного анализа.

Факторные нагрузки переменных

	Компонента		
	1	2	3
Распознавание гнева	,914	,168	,109
Распознавание грусти	,791	,315	,271
Распознавание страха	,787	,395	,274
Распознавание отвращения	,712	,053	,435
Распознавание позора	,694	,541	,170
Культурный интеллект (КИ)	,532	,004	,006
Эмоциональный интеллект	,129	,774	-,073
Распознавание радости	,307	,735	,157
S2 – способность правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям	,370	-,248	,763
S4 – –поспособность распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике	-,369	,534	,660
S1 - умение предвидеть последствия поведения	,383	,253	,579

В первый фактор, на который приходится 35,3 % дисперсии, вошли шесть переменных, одна из которых связана с общим уровнем культурного интеллекта, включающим способность личности вырабатывать правила социального взаимодействия, адаптировать стратегии поведения к инокультурной среде, использовать знания, связанные с правилами и нормами, принятыми в других культурах, концентрировать свою энергию на изучение этносов и новых социальных условий, проявлять вербальное и невербальное поведение в процессе мультикультурного взаимодействия. Пять других переменных связаны с распознаванием эмоций: гнева, грусти, страха, отвращения, позора.

Вошедшие в данный фактор переменные указывают на значимость связи культурного интеллекта и способности личности распознавать экспрессию на лицах других людей, принадлежащих как к собственной этнической группе, так и другим культурным сообществам.

Второй фактор (19,3 % дисперсии) объединяет две переменные, связанные с общим уровнем эмоционального интеллекта, т.е. способностью понимать и контролировать свои и чужие эмоции, регулировать собственную экспрессию, а также с распознаванием эмоции радости. Таким образом, для развития эмоционального интеллекта необходимо понимание и считывание экспрессии с лиц представителей как своей, так и других культур. Лучшего понимания респонденты из стран Азии добиваются при предъявлении эмоции радости. Распознавание других базовых эмоций требует большего времени и познавательной энергии.

Третий фактор (16 % дисперсии) объединяет три переменные: одна из них направлена на способность личности предвидеть последствия поведения, связанного с различными эмоциональными проявлениями, другая – с готовностью личности правильно определять состояния и чувства других людей по невербальным проявлениям, третья – отражает способность понимать причины поведения других людей в процессе межличностного взаимодействия и по необходимости перестраивать ситуацию, регулируя эмоциональные проявления. Все переменные относятся к социальному интеллекту, в структуру которого включены невербальные навыки.

Заключение

Студенты из стран Азии показывают способность контролировать и регулировать собственные эмоции, связанные с радостью, переживанием страха и позора. При этом для них характерно не проявлять и скрывать эмоцию «Позор», следовательно, и распознавание данной экспрессии на лицах моделей как азиатского, так и африканского, и европейского типов вызывает определенные трудности. Управление чужими эмоциями студентам дается непросто, за исключением проявлений гнева, когда респонденты стараются эмпирическим путем выбрать такие стратегии поведения, которые способны снизить негативный фон.

Студенты, принявшие участие в исследовании, ориентированы на познание и усвоение норм и правил, принятых в принимающей их культуре. Находясь в процессе адаптации, респонденты учатся применять разные модели поведения в ходе межличностного взаимодействия, предугадывать поступки других людей и их эмоциональные состояния. Стратегия, ориентированная на познание культурно-специфических особенностей представителей других этносов, даёт свои плоды. Общий уровень культурного интеллекта показывает

готовность респондентов не только распознавать базовые экспрессии, но и действовать в соответствии с культурным контекстом.

Результаты проведенного исследования подчеркивают взаимосвязь интеллектуальных оснований (культурного, эмоционального, социального интеллектов) с распознаванием эмоций по лицевой экспрессии. Теоретическая модель, построенная на данных основаниях, получила свое подтверждение в ряде пунктов: 1) структурные компоненты проявляются в стремлении студентов из стран Азии выбирать стратегии поведения, релевантные той культурной среде, где они проживают (социально-личностный), готовностью усваивать и использовать нормы поведения, принятые в принимающем обществе (деятельностный); 2) содержательные – отражают знание традиций и ценностей другой культуры, способность понять структуру межличностных взаимоотношений в динамике (когнитивный), адаптировать и подстраивать стратегии поведения к инокультурным особенностям (метакогнитивный), осуществить осознанный выбор стратегии поведения в коммуникации с другим этнофором (поведенческий); 3) функциональные-раскрывающие способности респондентов адаптироваться к новой этнокультурной среде (функция адаптации), понимать и контролировать собственные эмоции, а также регулировать некоторые эмоциональные проявления представителей других этносов (регулирующая), способность предсказывать эмоциональные состояния других людей и их поведенческие реакции (антиципации). Динамическая составляющая теоретической модели подтверждается (на азиатской выборке) связью распознавания базовых эмоций с общим уровнем культурного и эмоционального интеллектов, подчеркивая значение процессуальности в межличностном взаимодействии и потребности в познании особенностей других культур.

Список литературы

1. Бобнева М.И. Психологические проблемы социального развития личности // Социальная психология личности / отв. ред. М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1979. С. 35–63.
2. Куницына В.Н. Межличностное общение. М.: Погольша. СПб.: Питер, 2002. С. 469–474.
3. Люсин Д.В. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.
4. Савенков, А.И. Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и творчества // Психология: Журн. Высшей школы экономики, 2005. Т. 2. № 4. С. 94–101.
5. Ang S., Van Dyne L. Theory, measurement and applications / Handbook on cultural intelligence. N. Y.: Armonk, M. E. Sharpe, 2008.
6. Ascalon M. A., Schleicher D. J., Marise P. B. Cross-cultural social intelligence // Cross-cultural management // An inter. J., 2008. V. 15. №. 2. P. 109–130.
7. Brislin R. Cross- Encounters: Face-toface Interaction. Elmsford. N. Y.: Pergamon, 1981.
8. Cushner K., Brislin R.W. Intercultural Interactions: A Practical Guide. Thousand Oaks, C. A.: Sage, 1996.

9. Ekman P. (1982). Methods for Measuring Facial Action / eds. K. R. Scherer, P. Ekman // Handbook of methods in nonverbal behavior research, 1982. P. 45–90.
10. Gardner H. Frames of Mind: The theory of multiple intelligences. N.Y.: Basic Books, 1983.
11. Mayer J. D. A field guide to emotional intelligence // Eds. Ciarrochi J.D., Forgas J. P., Mayer J. D. // Emotional intelligence in everyday life. Philadelphia: P. A., 2001. P. 3–24.
12. Mischel W. Toward a cognitive social learning reconceptualization of Personality // Psychological Review, 1973. 80. P. 252–283.
13. O'Sullivan M., Guilford J. P., DeMille R. The measurement of social intelligence. Reports from the psychological laboratory. L.A.: University of Southern California, Prentice-Hall, 1965. № 34.
14. Ruben B.D., Kealey D. J. Behavioral assessment of communication competency and the prediction of cross-cultural Adaptation // Intern. J. of intercultural relations, 1979. № 3. P. 15–47.
15. Steven J. Stein, Ph. D., Howard E. Book, M. D. The EQ Edge: emotional intelligence and your success // Stoddart Publishing Co. Limited, 2000.
16. Thomas D. et al. Cultural intelligence. Domain and assessment // Intern. J. of cross cultural management. 2008. V. 8 (2). P. 123–143.
17. Vernon P. E. Some characteristics of the good judge of personality // J. of social psychology. 1933. 4. P. 42–45.

INTELLECTUAL FOUNDATIONS FOR EMOTION RECOGNITION AMONG ASIAN STUDENTS

N.B. Karabuschenko, T.V. Chkhikvadze, T.S. Pilishvili

RUDN University, Moscow

The article presents a theoretical analysis of psychological studies of different types of intelligence. The models of intelligence, structural components, criteria for studying social, emotional, cultural types of intelligence and their connection with emotion recognition by representatives of different ethnic groups are revealed. The author developed a theoretical model of intellectual foundations for emotion recognition. It includes structural and meaningful components, dynamic and procedural components and functions. The results of the empirical correlation study of three types of intelligence with emotion recognition on the example of face expression among their ethnic group and other ethnophores are presented. The study was conducted on a sample of respondents from Asian countries (China, Mongolia, Korea, Vietnam). Empirical data allowed to verify some aspects of the theoretical model.

Keywords: *social intelligence, types of emotional intelligence, emotion recognition, expression, ethnophores.*

Об авторах:

КАРАБУЩЕНКО Наталья Борисовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); e-mail: n_karabushenko@inbox.ru

ЧХИКВАДЗЕ Тинатин Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); e-mail: chkhikvadze-tv@rudn.ru

ПИЛИШВИЛИ Татьяна Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6), e-mail: pilishvili-ts@rudn.ru